

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 11 / 2025, Vol. 5, Iss. 11 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 8.82.821.111

¹ Бобровская Н.А., ² Езерих А.С.,
¹ Манухина И.А., ³ Хребтова Т.С.

¹ Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова
² Алтайский государственный педагогический
университет
³ Алтайский государственный университет

Ризоматичность и интертекстуальность романа Чигози Обиомы «Рыбаки» (на английском языке)

Аннотация: в статье проводится глубокий анализ структуральных особенностей романа Чигози Обиомы «Рыбаки» с акцентом на постмодернистскую архитектуру повествования через концепции ризомы и интертекстуальности. Цель исследования – выявить, как именно автор использует принципы множественности, нелинейности и ацентричности, чтобы конструировать нигерийский постколониальный нарратив; задачи включают: 1) анализ интертекстуальных связей романа с африканской мифологией, библейскими мотивами и античной традицией; 2) исследование ризоматичной организации текста – как развиваются точки повествования и как они взаимодействуют; 3) определение, каким образом элементы структуры романа отражают социально-исторический и культурный контекст Нигерии после независимости, особенно 1990-х годов. Практическое применение результатов исследования возможно в преподавании мировой литературы и сравнительной литературоведении: понимание механизмов ризомы и интертекста может обогатить методы литературного анализа в университетских курсах, помочь переводчикам и литературным критикам точнее интерпретировать культурно сложные тексты, а также внести вклад в африканистику и постколониальные исследования, расширяя представление о том, как локальные истории становятся универсальными.

Ключевые слова: ризома, интертекстуальность, постколониализм, множественность, нигерийский нарратив, культурная идентичность, миф и фольклор, универсальная метафора, многоуровневое повествование

Для цитирования: Бобровская Н.А., Езерих А.С., Манухина И.А., Хребтова Т.С. Ризоматичность и интертекстуальность романа Чигози Обиомы «Рыбаки» (на английском языке) // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 11. С. 92 – 98.

Поступила в редакцию: 05 октября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 октября 2025 г.; Принята к публикации: 25 ноября 2025 г.

¹ Bobrovskaya N.A., ² Ezerikh A.S.,
¹ Manukhina I.A., ³ Khrebtova T.S.

¹ Altai State Technical University named after I.I. Polzunov
² Altai State Pedagogical University
³ Altai State University

Rhizoma and intertextuality in Chigozie Obioma's the Fishermen (in English)

Abstract: this article provides an in-depth analysis of the structural features of Chigozie Obioma's novel *The Fishermen*, focusing on the postmodern narrative architecture through the concepts of rhizome and intertextuality.

The study aims to identify how the author utilizes the principles of multiplicity, nonlinearity, and acentricity to construct a Nigerian postcolonial narrative. The objectives include: 1) analyzing the novel's intertextual connections with African mythology, biblical motifs, and classical antiquity; 2) exploring the rhizomatic organization of the text – how narrative points develop and interact; 3) determining how the novel's structural elements reflect the socio-historical and cultural context of post-independence Nigeria, particularly the 1990s. The practical application of the research findings is possible in the teaching of world literature and comparative literature: understanding the mechanisms of rhizome and intertext can enrich literary analysis methods in university courses, help translators and literary critics more accurately interpret culturally complex texts, and contribute to African studies and post-colonial studies by expanding the understanding of how local stories become universal.

Keywords: rhizome, intertextuality, postcolonialism, multiplicity, Nigerian narrative, cultural identity, myth and folklore, universal metaphor, multilayered narrative

For citation: Bobrovskaya N.A., Ezerikh A.S., Manukhina I.A., Khrebtova T.S. Rhizoma and intertextuality in Chigozie Obioma's *The Fishermen* (in English). *Philological Sciences Bulletin*. 2025. 5 (11). P. 92 – 98.

The article was submitted: October 05, 2025; Approved after reviewing: October 20, 2025; Accepted for publication: November 25, 2025.

Введение

Дебютный роман Чигози Обиомы «Рыбаки», опубликованный в 2015 году, представляет собой яркий пример постмодернистского переосмысления нигерийской действительности конца XX века. Автор рассказывает историю семьи Агву, чья жизнь рушится после пророчества безумца Абулу. Четверо братьев, оставшиеся без отца, становятся жертвами страха и недоверия, которые постепенно превращают любовь и родство во вражду и гибель. Через судьбы героев писатель воссоздаёт модель нигерийского общества, переживающего травму колониального и постколониального опыта.

Роман написан в традициях постмодернизма, где проявляются такие признаки, как игровое начало, диалогизм, интертекстуальность и ризоматичность. Как отмечает Синельникова, понятие ризомы в современной гуманитарной науке служит метафорой нелинейного мышления, и «в пространстве ризоматической дискурсивной среды происходит умножение граней реальности, возникают нестандартные ассоциативные связи, формируются мультипликативные эффекты, порождающие новые смыслы» [9, с. 805]. В текстах, организованных по законам ризоматичной логики, происходит «наложение» дискурсов, переход из одной семиотической системы в другую. В этом смысле роман Обиомы можно трактовать как пространственно-временную сеть, в которой разные повествовательные линии, голоса и символы образуют единое, но многомерное целое.

В центре сюжета находятся последствия политической и культурной нестабильности, охватившей Нигерию после обретения независимости в 1960 году. Постколониализм в контексте романа отражается через изображение внутренних противоречий, которые стали следствием наследия колониального прошлого. Персонаж Абулу играет роль символа колониального гнёта, который, даже будучи формально завершённым, продолжает оказывать разрушительное воздействие на общество.

Аффект, возникший в результате встречи Абулу с братьями, символизирует социально-политическую ситуацию в Нигерии в 1990-х годах. Этот период был временем перехода от долгого военного правления к демократии, сопровождавшимся экономическими кризисами, этническими конфликтами и отсутствием социального согласия. Абулу олицетворяет образ колонизатора, не только разобщающего, но и угрожающего идентичности местных сообществ. Братья, напротив, выступают как представители нигерийского народа, чья реакция на действия Абулу указывает на сохранение травматической памяти, переданной от колониального времени к современности.

Таким образом, роман не только наследует постмодернистские художественные приёмы, но и предлагает глубокое осмысление постколониального нигерийского опыта. Он позволяет исследовать, как прошлое продолжает влиять на настоящее, превращая историю Нигерии в зеркало, отражающее универсальные вопросы идентичности, власти и культуры.

Материалы и методы исследований

В качестве основного материала исследования выступает роман «Рыбаки» на английском языке. В работе использованы текстологический, интертекстуальный, концептуальный и культурно-исторический методы. Текстологический анализ позволил выявить особенности структуры романа и символических мотивов. Интертекстуальный подход раскрыл многоуровневые связи произведения с мифологическими, библейскими

ми и античными источниками. Концептуальный метод базируется на теоретических положениях Делёза и Гваттари о ризоматической организации текста. Культурно-исторический контекстуальный анализ позволил соотнести художественные образы романа с социокультурными реалиями Нигерии конца XX века.

Результаты и обсуждения

Термин ризома является основным понятием философии постмодернизма, введён французскими философами Жилем Делёзом и Феликсом Гваттари. Он впервые появился в их трактате «Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения», опубликованном в 1972 году, а затем был развёрнут в работе «Тысяча плато» в 1980 году.

Ризома, прежде всего, это ботаническое название корня, корневища с множеством ответвлений. В философии и литературе она является противоположностью организованной структуре, состоящей из субъектов и объектов деятельности. Можно сказать, что это запутанный клубок, у которого отсутствует центр, периферия, начало и конец. Отростки ризомы, или точки, могут произрастать и расти в любом направлении. Когда они встречаются, происходит событие, и только в нём субъект действия субъективируется и становится тем, чем он может стать в событии. Аффект, желание порождает субъекта в момент столкновения точек, и возникает свойственный событию ансамбль, множественность, а множественность – это единство. У читателя на глазах происходит постоянная смена множеств. Он является частью интерактивного динамического процесса, в котором непрерывно что-то создается, зреет и разрушается.

Как отмечает Барма, ризома – это описания способ описания мира, утратившего центр и подчинённого множественным, перекрещивающимся логикам [2]. В этом смысле ризома не просто метафора, а особая модель бытия текста и культуры, где отсутствует доминирующая ось и где каждое явление потенциально связано со всеми другими.

Текст романа «Рыбаки» построен по определённым принципам ризомы, обозначенным и описанным авторами «Капитализма и шизофрении. Тысяча плато».

Роман Чигози Обиомы «Рыбаки» демонстрирует именно такую ризоматическую структуру.

Основной характеристикой ризомы является её нелинейность, отсутствие центра и иерархии, а также свободное разветвление множества взаимосвязанных элементов, которые не подчиняются единой логике или структуре. В контексте романа эта концепция проявляется через ризоматичность формы повествования: различные истории, голоса и символы перекликаются, накладываются друг на друга, сохраняя свою уникальность и избегая строгой последовательности или единой трактовки.

Повествование развивается не по линейной сюжетной схеме, а как сеть взаимосвязанных фрагментов, где судьбы героев, мифологические образы и социально-исторические реалии сосуществуют одновременно и взаимодействуют на множестве уровней. Этот приём позволяет автору передать многослойность нигерийской идентичности, в которой колониальное прошлое, христианская символика и африканская мифология образуют сложный узор взаимовлияний. Как подчёркивает Смоляк, точки ризомы, присоединяясь друг к другу, образуют смысловые единства за счёт случайных и неожиданных конфигураций фрагментов и дискурсивных элементов. Кроме того, фрагменты, элементы и направления «присоединяются к точкам текстов, которые сами по себе уже являются ризомами, а значит смысл их подвижен и открыт новым преобразованиям» [10, с. 20]. Именно это наблюдается в романе Обиомы, где ни один сюжет не завершается окончательно, а каждый эпизод становится источником новых смысловых ветвей.

Такая структура позволяет автору передать сложность и многослойность постколониального нигерийского общества. Здесь современность переплетается с наследием колониального прошлого, традиционные мифы сливаются с политическими и культурными реалиями, а коллективная память соединяется с индивидуальными судьбами героев. Ризоматичная организация текста становится отражением хаотичной, но живой ткани нигерийской идентичности, где сосуществуют и взаимодействуют многочисленные фрагменты различных культурных, социальных и исторических пластов.

Именно через ризому автор раскрывает хаотичную и противоречивую ткань реальности, где фрагменты (судьбы персонажей, описания общественных конфликтов) соединяются и сосуществуют без главенствующего центра. Эта структура становится символом жизнеспособности и сложности нигерийской идентичности, устоявшей перед вызовами колониального и постколониального мира.

Принципы соединения и неоднородности, как отмечают Делёз и Гваттари, предполагают, что «любая точка ризомы может быть присоединена к любой другой её точке» [3, с. 12]. В романе Чигози Обиомы «Рыбаки» эти принципы ярко проявляются в пересечении различных тем, которые через метафоры и аналогии соединяют на первый взгляд далекие явления. Политическая нестабильность в Нигерии конца XX века изображается автором не только как общественно-историческое явление, но и через биологические и природные образы.

Одним из примеров такого соединения является использование персонажа Абулу как метафоры хаоса и разложения, которые параллелятся с разрушительными процессами в политической жизни страны. Его безумие становится символом раскола нигерийского общества, где социальное взаимодействие находится под угрозой из-за коррупции и недостатка согласия. Ещё одним примером является сцена с рыбалкой, где жизнь речной экосистемы через образы рыбы и воды соотносится с уязвимостью человеческой судьбы в условиях нестабильности. Таким образом, биологическая тема тонко вплетается в социально-политический дискурс.

Кроме того, неоднородность проявляется в разнообразии точек зрения, которыми роман структурирован. Например, повествование охватывает как мифологический пласт (проклятие Абулу напоминает африканские мифы и предания), так и сугубо личный опыт братьев, который раскрывает внутренние переживания персонажей. Соединение таких разных пластов отражает ризоматичный подход, при котором каждое событие или персонаж связано с другим, создавая множественность трактовок.

Принцип множественности у Делёза и Гваттари означает, что «не единства, которое служило бы стержнем в объекте или разделялось бы в субъекте» [3, с. 14]. Ризома никогда не редуцируется к единому корню или центру; она существует как сеть фрагментов, которые соединяются множеством способов. У неё нет начала и конца, а каждая часть может быть соединена с любой другой.

Ризома, по Делёзу и Гваттари, предполагает множественность входов и выходов: текст может быть «прочитан» с любой точки, и каждая из них приведёт к новым связям [3, с. 14-15]. В «Рыбаках» это проявляется в структуре повествования: рассказ ведётся от имени младшего брата Бенджамина, но его голос не единственный, в нём отзвуками звучат голоса родителей, соседей, старших братьев, народных преданий. Повествование становится множественным, и ни один из его центров не является окончательным.

Благодаря множественности связей структура ризомы устойчива и не зависит от единого центра. Она может быть разрушена в каком-либо месте, но восстанавливается, следуя другим линиям развития [3, с. 16]. В романе «Рыбаки» судьба братьев трагически ломается из-за пророчества безумца Абулу. Казалось бы, гибель одного из них должна стать финалом истории, однако повествование продолжается: один брат оказывается в тюрьме, другой ищет возмездия, третий покидает родной дом. Семейная история не завершается разрушением, а, напротив, порождает новые смыслы. Разрыв становится точкой роста. Когда ушёл из жизни один из братьев, жизнь всей семьи должна была рухнуть. Но этого не произошло, она лишь изменилась, а вместе с ней изменились и все члены семьи.

Благодаря множественности связей, структура ризомы устойчива и не зависит от единого центра. Она может быть «разбита, разрушена в каком-либо месте, но она возобновляется, следуя той или иной своей линии, а также следуя другими линиями» [3, с. 16]. По Делёзу и Гваттари это принцип означающего разрыва. В романе «Рыбаки» Судьба братьев трагически ломается из-за пророчества Абулу. Казалось бы, гибель одного сына должна стать «концом» повествования. Но текст не прекращается, каждый брат «вырастает» в собственную сторону: один оказывается в тюрьме, другой ищет возмездия, третий оказывается в изгнании. Семейная история тоже не исчезает после разрушения её целостности. Разрыв становится точкой роста новых смыслов. Таким образом, разрушение целого не ведёт к пустоте, а напротив, производит новые ветви сюжета и интерпретаций.

Согласно Делёзу и Гваттари, ризома устроена как карта, а не калька [3, с. 20]. Карта открыта, подвижна, допускает модификации и вариации. Эта метафора точно отражает структуру романа Обоимы, где история семьи Агву превращается в своеобразную карту нигерийской памяти. Здесь обозначены военные режимы, этнические конфликты, мифологические верования и религиозные представления. Каждая линия повествования ведёт к общей реке – пространству памяти и судьбы, где сходятся все траектории.

Карта в этом случае не является топографической схемой, а представляет собой процессуальную модель, в которой каждая новая интерпретация создаёт собственный маршрут. Ризоматический текст всегда открыт к диалогу с другими культурными кодами, в нём пересекаются миф, история и личное переживание. Именно эта многослойность характерна для романа Обоимы: здесь мифологическое пророчество сосуществует с реалиями нигерийской политики, семейная драма – с религиозными символами, а личная вина – с коллективной исторической травмой.

Декалькомания, по Делёзу и Гваттари, это способность ризомы образовывать подобию, повторяющиеся узоры, рифмы и аллюзии. Но эти повторения никогда не идентичны: они подобны отпечаткам, которые варьируются при каждом новом наложении. В романе «Рыбаки» повторяются мотивы воды, рыбы, реки, они звучат в начале, середине и конце повествования, но каждый раз с разным смыслом (река как игра, река как угроза, река как символ судьбы). Братские конфликты отсылают одновременно к нигерийской политике, к библейским сюжетам (Каин и Авель), к мифам о проклятии. Каждый повтор не дублирует предыдущий, а варьирует его. Личная трагедия становится повторением общественной травмы, а общественная травма от-

зывается в частной судьбе. Таким образом, роман строится на ритмике повторений и вариаций, что и соответствует принципу декалькомании.

Ризоматическая структура «Рыбаков» позволяет объединить несводимые элементы в единую ткань повествования. Миф и реальность, прошлое и настоящее, личное и коллективное образуют полифоническое пространство, в котором каждый мотив может стать новым центром порождения смысла. Так, текст Обоим воплощает сам принцип ризомы – открытую, самовозобновляющуюся систему, где разрушение порождает рост, а разрыв превращается в начало новых линий повествования.

Интертекстуальность в романе Обоим проявляется на нескольких уровнях: мифологическом, библейском, фольклорном и универсально-культурном. По наблюдению Линниченко, интертекстуальность в современном искусстве – это не игра цитатами, а «когнитивная практика, а не художественный прием, своеобразный инструмент постижения художественного мира, который одинаково доступен как автору, так и читателю» [4, с. 105]. Обоим именно так выстраивает структуру романа, превращая частную историю семьи в мифологему общечеловеческого масштаба.

Прежде всего, интертекстуальность выражена в обращении к африканской мифологической традиции. В образе Абулу проступают черты трикстера, фигуры, которая в мифологии выступает носителем хаоса и разрушения, но одновременно запускает процесс обновления. Его пророчество – это не просто слова безумца, а магический акт, запускающий цепь событий. «Пророчество глубоко повлияло на него (Икенну) и, обратившись безумием, со всей силой и яростью, как разгневанный зверь, принялось крушить всё вокруг...» [6, с. 124]. Этот эпизод перекликается с мотивами античной трагедии, где слово пророка становится неотвратимой судьбой. Подобный мотив связывает текст Обоим с универсальными архетипами трагического, позволяя увидеть в судьбе нигерийской семьи отражение судьбы любого сообщества, оказавшегося перед лицом катастрофы.

Подобная интертекстуальная связь позволяет рассматривать роман в русле универсальной трагической традиции, соединяющей античный фатализм и африканскую шаманскую поэтику. Неограниченная свобода самовыражения в постмодерне, по мнению С.И. Линниченко, освобождает литературное произведение от создания универсальных эстетических ценностей и норм [4, с. 106]. Интертекстуальность при этом обретает новые смыслы, возникновение которых обусловлено особым авторским видением и рождает новые смысловые пласты. Именно это наблюдается у Обоим: его текст соединяет мифологическое и реалистическое, сакральное и бытовое. Посредством таких множественных связей повышается эстетическая ценность текста [8].

Особое значение имеет библейская интертекстуальность. Братья Агву уподобляются Каину и Авелю, их история превращается в притчу о зависти и братской вражде. «This fight was different. It was as though their hands were controlled by a force that possessed every bit of their beings, even down to the smallest plasma of their blood» [1, с. 138]. Этот мотив подчеркивает универсальность конфликта, выходящего за рамки нигерийского контекста. Фигура брата-противника в романе многослойна: она отсылает не только к Библии, но и к нигерийским гражданским конфликтам, где борьба между «своими» становится разрушительной силой.

Образ матери также несёт библейские ассоциации. Она напоминает Рахиль, оплакивающую своих детей: «Mother's space in the room of existence gradually shrank as days passed. She became encircled by ordinary words, common tropes, familiar songs, all of which transformed into fiends whose sole purpose was the obliteration of her being» [1, с. 180]. Этот архетипический образ усиливает эмоциональную и универсальную глубину романа, превращая частную историю в аллерегию страдания.

Нельзя не отметить и обращение к устной традиции. Фольклорные структуры в тексте романа выполняют функцию коллективной памяти, объединяя индивидуальное и общекультурное. Повествование организовано по принципу сказа, где звучат разные голоса, создающие эффект полифонии. «The mighty bird that planted his nest high above the rest of his peers, hovering and watching over his young eagles, the way a king guards his throne. Our home – the three-bedroom bungalow he bought the year Ikenna was born – was his cupped eyrie; a place he ruled with a clenched fist» [1, с. 25]. Такое описание отражает устную форму африканского нарратива.

Фольклорные элементы особенно ярко проявляются в образе реки – традиционного символа жизни и смерти, перехода и судьбы. В африканской мифологической традиции вода нередко служит проводником между мирами. У Обоим река одновременно символизирует родину, материнское начало и угрозу разрушения. Этот образ – центральный интертекст романа, связывающий индивидуальные судьбы с коллективным бессознательным.

В то же время интертекстуальность романа включает и западноевропейские отсылки. Судьбы братьев перекликаются с античными трагедиями Софокла и Еврипида, где человек оказывается игрушкой судьбы. Как подчёркивает Титаренко, интертекстуальность создаёт мифологические модели в литературе, соединяя

древние архетипы с современными реалиями [11, с. 55]. Пророчество Абулу выполняет функцию античного рока: оно неотвратимо и всепоглощающе.

Выводы

Таким образом, интертекстуальность в романе Обоимы многослойна и диалогична. Она объединяет африканскую мифологию, нигерийский фольклор, библейские тексты и античную классику, формируя сложный культурный синтез. Как отмечает Л.Н. Синельникова, «мир-ризомы – это мир ускользания, дающий неограниченную возможность для новых конфигураций слов, образов, смыслов» [9, с. 807]. Современные исследования также уточняют этот подход: М.Л. Шуб [13] указывает, что интертекстуальность сегодня переходит в стадию ремедиации, когда цитаты и аллюзии взаимодействуют с медиальными формами, создавая новое пространство смыслов. Это подтверждает универсальность художественного метода Обоимы, соединяющего разные культурные пласты. И.Г. Потылицына и Н.К. Еремина [7] подчеркивают, что интертекстуальность становится когнитивным инструментом, помогающим автору и читателю выстраивать диалог культур. И.Д. Лошкарёв [5] связывает постколониальную проблематику с внутренними конфликтами идентичности, что особенно актуально в контексте нигерийской темы романа. Именно такой структурой обладает роман «Рыбаки», превращая локальный нигерийский опыт в универсальную метафору человеческого существования.

В заключении следует отметить, что роман Чигози Обоимы «Рыбаки» представляет собой синтез постмодернистских принципов и африканской мифопоэтики. Его структура воплощает модель ризомы – множественной, открытой и динамичной, где каждая сюжетная линия становится точкой пересечения культурных и философских кодов. Интертекстуальные связи создают диалог между Библией, мифом, античной трагедией и устной традицией, формируя многоуровневое пространство смыслов. О.В. Фокина подчёркивает, что «без опознания читателем интертекстуальных элементов невозможно восприятие текста во всей его смысловой полноте» [12, с. 699]. Таким образом, постмодернистский текст не разрушает традицию, а множит её интерпретации, превращая каждую историю в сеть новых смыслов. В этом контексте суть романа Обоимы заключается в том, что нигерийская реальность предстает не как локальный эпизод, а как часть всемирного мифологического и культурного опыта, что подчеркивает его универсальность и глубину.

Интертекстуальность и ризоматичность в романе «Рыбаки» выступают не только эстетическими принципами, но и способами познания мира, где история одной семьи становится зеркалом судьбы нации, а локальный нарратив – универсальной притчей о человеческом существовании, памяти и судьбе.

Список источников

1. Obioma Ch. The Fishermen. New York: Back Bay Books Little, Brown and Company, 2015. 298 p.
2. Барма О.А. Концепция ризоморфного лабиринта в культуре постмодерна // Вестник Полоцкого государственного университета. 2013. № 7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23523707>.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. М.: Астрель, 2010. 895 с.
4. Линниченко С.И. Интертекстуальность как современная лингвокогнитивная практика: новые способы языкового выражения в литературе немецкого постмодерна // Вестник Самарского университета. 2021. Т. 27. № 2. С. 103 – 111.
5. Лошкарёв И.Д. Постколониализм в международных исследованиях: два лика теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 4.
6. Обоима Ч. Рыбаки. М.: АСТ, 2017. 352 с.
7. Потылицына И.Г., Еремина Н.К. Интертекстуальность как категория текста (на материале английского языка) // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 4 (40).
8. Ревякина Т.Л. Интертекстуальность как критерий эстетической значимости художественного текста // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2010. № 6. С. 24 – 27.
9. Синельникова Л.Н. Ризомы и дискурс интермедальности // Russian Journal of Linguistics. 2017. Т. 21. № 4. С. 805 – 821.
10. Смоляк А.В. Концепт «ризомы» и его перспективы в области онтологии и литературы (на примере романа «Страх и ненависть в Лас-Вегасе») // Сибирский философский журнал. 2024. Т. 22. № 2. С. 15 – 27.
11. Титаренко С.Д. Проблемы взаимодействия интертекстуальности и интермедальности в мифопоэтике русского символизма (от цитаты в тексте – к медиамифу) // Культура и текст. 2017. № 3 (30). С. 54 – 73.
12. Фокина О.В. Интертекстуальность СМИ как когнитивно-вербальный феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 699 – 703.
13. Шуб М.Л. От интертекстуальности к ремедиации: движения смыслов и форм в современной художественной культуре // Studia Culturae. 2024. № 4.

References

1. Obioma Ch. The Fishermen. New York: Back Bay Books Little, Brown and Company, 2015. 298 p.
2. Barma O.A. The Concept of the Rhizomorphic Labyrinth in Postmodern Culture. Bulletin of Polotsk State University. 2013. No. 7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23523707>.
3. Deleuze J., Guattari F. A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia. Moscow: Astrel, 2010. 895 p.
4. Linnichenko S.I. Intertextuality as a Contemporary Lingvocognitive Practice: New Means of Linguistic Expression in German Postmodern Literature. Bulletin of Samara University. 2021. Vol. 27. No. 2. P. 103 – 111.
5. Loshkarev I.D. Postcolonialism in International Studies: Two Faces of Theory. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2022. Vol. 22. No. 4.
6. Obioma Ch. Rybaki. Moscow: AST, 2017. 352 p.
7. Potylitsyna I.G., Eremina N.K. Intertextuality as a Text Category (Based on the English Language). Russian Linguistic Bulletin. 2023. No. 4 (40).
8. Revyakina T.L. Intertextuality as a Criterion of Aesthetic Significance of a Fiction Text. Current Issues in Modern Philology and Journalism. 2010. No. 6. P. 24 – 27.
9. Sinelnikova L.N. Rhizome and the Discourse of Intermediality. Russian Journal of Linguistics. 2017. Vol. 21. No. 4. P. 805 – 821.
10. Smolyak A.V. The Concept of “Rhizome” and Its Prospects in the Field of Ontology and Literature (Based on the Novel “Fear and Loathing in Las Vegas”). Siberian Philosophical Journal. 2024. Vol. 22. No. 2. P. 15 – 27.
11. Titarenko S.D. Problems of Interaction between Intertextuality and Intermediality in the Mythopoeitics of Russian Symbolism (From a Quote in the Text to a Media Myth). Culture and Text. 2017. No. 3 (30). P. 54 – 73.
12. Fokina O.V. Intertextuality of the Media as a Cognitive-Verbal Phenomenon. Bulletin of the N.I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. 2011. No. 6 (2). P. 699 – 703.
13. Shub M.L. From Intertextuality to Remediation: Movement of Meanings and Forms in Contemporary Artistic Culture. Studia Culturae. 2024. No. 4.

Информация об авторах

Бобровская Н.А., кандидат педагогических наук, кафедра иностранных языков, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул, bobrovskaja_n@mail.ru

Езерих А.С., ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул, annabobrovskaya41@gmail.com

Манухина И.А., кандидат филологических наук, кафедра иностранных языков, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул, vinnal@list.ru

Хребтова Т.С., кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», hrebtova.tanya2016@yandex.ru

© Бобровская Н.А., Езерих А.С., Манухина И.А., Хребтова Т.С., 2025